

С.В. НАУМЕНКО

Орфографический меморандум Д.Н. Ушакова

В статье дается характеристика особенностей послереформенного правописания, анализируются события, связанные с его унификацией, устанавливается роль Д.Н. Ушакова в этом процессе. Описывается деятельность орфографической комиссии Народного комиссариата просвещения РСФСР под руководством Д.Н. Ушакова, уточняются его подходы к нормализации правописания, определяется влияние школьного «Орфографического словаря» Д.Н. Ушакова на орфографическую практику.

Ключевые слова: *Д.Н. Ушаков; орфографические события послереформенного периода; унификация; единый свод правил; орфографические комиссии Народного комиссариата просвещения РСФСР и АН СССР; «Свод орфографических правил» (1936 г.); «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова для начальной и средней школы (1934).*

Svetlana V. Naumenko

Orthographic Memorandum of D.N. Ushakov.

The article gives characteristics to special aspects of postreform orthography, analyzes events connected with its unification, sets the role of D.N. Ushakov in the process. It is described the activity of Orthographic commission of the People's commissariat for education of the Russian SFSR ruled by D.N. Ushakov. His approaches to spelling normalization are specified. The influence of school "Orfograficheskii slovar" ("Spelling Dictionary") by D.N. Ushakov on orthography practice is determined.

Key words: *D.N. Ushakov; orthographic events of postreform period; unification; single rule book; Orthographic commissions of the People's commissariat for education of the Russian SFSR and AS USSR; «Svod orfograficheskikh pravil» ("Orthographic Rule Book") (1936); "Orfograficheskii slovar" ("Spelling Dictionary") by D.N. Ushakov for primary and secondary schools (1934).*

Заслуги Д.Н. Ушакова (12(24).01.1873 – 17.04.1942) в области русской диалектологии и советской лексикографии, методики обучения русскому языку широко известны и признаны, между тем в числе его научных и педагогических интересов на протяжении всей жизни оставалась и орфография. Будучи одним из организаторов реформы правописания 1917–1918 гг., автором монографии «Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопрос о его реформе»

(1911), Д.Н. Ушаков сыграл выдающуюся роль в регламентации послереформенного правописания.

Реформа русской орфографии 1917–1918 гг. упростила и рационализировала русское правописание путем исключения таких дублетных букв, как Ъ (ять), Ѳ (фита), І (и десятиричное), и устранения ряда искусственных исторических написаний; однако она не коснулась «многих деталей правописания, происходящих от его неустойчивости», в частности спорных написаний слов [Стенограмма совещания преподавателей русского языка и литературы: Л. 1–1 об.]. Состояние послереформенного правописания оказалось таково:

одни газеты пишут дифференцировать, на-днях, причем, агрегат, другие – дифференцировать, на днях, при чем, агрегат. Гослитиздат печатает восвояси, кухонька, паралелограмм. В Доме книги сколько этажей – столько орфографий [Былинский, Уаров 1940: 35].

Светлана Васильевна Науменко, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе

E-mail: rgbsvnaum@mail.ru

Канский педагогический колледж

ул. 40 лет Октября, д. 65, Канск, Красноярский край, 663606, Россия

Kansk pedagogical College

65, Str. 40 let Oktyabrya, Kansk, 663606, Russian Federation

Д.Н. Ушаков отмечал:

(Невозможно найти. — *С.Н.*) двух орфографических словарей, которые бы не противоречили друг другу... В одном пишется *ватрушка*, в другом *вотрушка*, в одном *рессурс* с двумя *сс*, в другом с одним *с* и т.д. и т.д... что город, то норов.... Если вы пройдетесь по издательствам, то увидите, что в них необычайный разноречивый... Есть от чего прийти в отчаяние [Выступление Д.Н. Ушакова на совещании словесников: Л. 12–15].

Неупорядоченность правописания рождала «анархический взгляд, что в орфографии нет ничего твердого, что все можно писать по-всякому» и вызывала «споры, часто ставящие учителя в тяжелое положение» [Крючков 1952: 13]. В архивных материалах Д.Н. Ушакова сохранились запросы о правильном написании тех или иных слов. Так, Центральный комитет ЦК Союза работников авиационной промышленности СССР просит дать «письменную справку в связи с существующими по этому поводу разноречиями» о предпочтительном написании слова *авиа(о)работник*, а дирекция диетического магазина г. Москвы — слов *дие(э)та* и *дие(э)тический* [Запрос ЦК Союза авиаработников: Л. 1; Записка дирекции...: Л. 12]. Таким образом, в послереформенный период задача упорядочения русского правописания была в числе первоочередных.

Первое послереформенное десятилетие характеризуется критическим отношением к итогам реформы правописания. Ее несостоятельность видели в подготовке «в условиях старого режима», излишней «компромиссности» и «постоянной оглядке» на правящие круги [Аванесов, Сидоров 1930:110; Щерба 1930:126]. Как вспоминал Д.Н. Ушаков, подавляющее большинство высказывалось тогда в пользу «эффектной идеи новой коренной реформы русского правописания», полагая, что «на место реформы 17-го года как буржуазной должна прийти более широкая, более радикальная, пролетарская» [Записка Д.Н. Ушакова по поводу орфографических словарей: Л. 6]. Сторонникам новой советской реформы она виделась «в смысле замены существующего алфавита фонетическим» и «торжества фонетического принципа (пиши, как говоришь)» в интересах широких масс, получивших доступ к грамотности и просвещению [Вахтеров 1923: 13, 17].

Всеобщее «увлечение» идеей нового реформирования, заметит Д.Н. Ушаков,

«нанесло большой вред» именно тем, что практическое решение спорных вопросов правописания было «отодвинуто на несколько лет», оставив заинтересованных в этом школу и печать «перед разбитым корытом» [Стенограмма доклада Д.Н. Ушакова...: Л. 129]. Полемизируя с новыми реформаторами, он настойчиво подчеркивает, что далеко «не всякая перемена в правописании является благом», вряд ли можно утверждать, что «организм нашей орфографии... серьезно болен» и срочно нуждается в новой радикальной «операции» [Вокруг реформы правописания 1929: 170; Ушаков 1923: 24; Ушаков 1927]. В его понимании «главные достоинства орфографии — это единообразие и последовательность», поэтому в данный момент усилия специалистов и общественности должны быть направлены не на «революционные преобразования», а на достижение соглашений, разрешающего существующие спорные вопросы орфографии [Ушаков 1937: 17; Ушаков 1927; Ушаков 1939].

Из всего множества требований реформаторов Д.Н. Ушаков признает «вполне рациональным» только устранение мягкого знака в конце слов после шипящих и удвоенных согласных в обрусевших заимствованиях, где «двойная согласная обыкновенно произносится как одна и писаться должна, конечно, одна: *литература, адрес* и т.п.» В случае сомнений он рекомендовал «склоняться к одной букве: *коридор, тераса, комиссия*». Кроме того, разделял он и предложение о последовательном правописании под ударением после шипящих гласной *о*, например *чорный, печот, крючок, свежо, шол, лжот, жолтый* [Ушаков 1927; Ушаков 1926: 62–63]. При этом любые преобразования в орфографии обязательно должны исходить из жизненно-педагогических задач, а «легкость пользования» и «устойчивость» орфографии способно обеспечить вовсе не фонетическое, а этимологическое (т.е. морфологическое. — *С.Н.*) начало, которое наиболее ярко «проявляется в современном литературном языке» [Ушаков 1923: 23].

Так, необходимую унификацию он предлагает провести путем издания авторитетного орфографического словаря, общеобязательный статус которого должен быть официально утвержден. Без этого «попытки унификации... не могут стать авторитетными», а орфографические справочники

будут «приносить не мир, а меч» и школе, и издательствам [Записка Д.Н. Ушакова по поводу орфографических словарей: Л. 6]. Бесконтрольное «издание каких-либо справочников по орфографии и пунктуации... следует признать нежелательным до выхода в свет утвержденного правительством единого справочника», так как уже существующие привели к большому разнообразию из-за того, что «каждое издательство узаконяет свои традиции» в регламентации спорных написаний [Записка Д.Н. Ушакова Наркому просвещения А.С. Бубнову: Л. 10]. За приверженность идее унификации, но не реформирования, сторонники пролетарской реформы правописания нередко называли Д.Н. Ушакова «ангелом-хранителем старого орфографического тряпья» [Топоров 1929 (№ 10): 96]. В 1926 г. вопрос о нарастающем разном и настоятельной потребности в общеобязательном орфографическом словаре, который «мог бы быть “советским Гротом”», обсуждается на заседании Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения РСФСР. Работу над словарем поручили комиссии в составе М.Н. Сперанского, Д.Н. Ушакова, П.Н. Сакулина и А.М. Пешковского, однако необходимые для этого средства так и не были выделены, поэтому словарь остался незавершенным [Выписка № 3 (72) из протокола заседания Президиума ГУС Наркомпроса: Л. 1; Обращение Госиздата...: Л. 2–2 об.; Ушаков 1927].

В 1929 г. под давлением педагогической общественности при Главном управлении науки Наркомпроса создается комиссия по реформе орфографии и пунктуации, куда, учитывая опыт подготовки реформы 1917–1918 гг., был включен и Д.Н. Ушаков. Следует подчеркнуть, что комиссия планировала «издание государственного орфографического свода правил и справочного словаря, в которых в особенности нуждается печать и школа» [Проект... 1930: 9]. Параллельно с комиссией Главнауки начала свою работу над реформой и орфографическая комиссия Института языка и мышления им. Н. Марра, радикальный проект которой, частично отменявший даже положения реформы 1917–1918 гг., стал причиной того, что орфографический вопрос по распоряжению Политбюро ЦК ВКП(б) 1931 г. «организационно вообще был снят с повестки» [Обнорский 1934: 457].

В конце 1933 г. по инициативе Д.Н. Ушакова Наркомпрос возобновит

работу над орфографическим словарем [Докладная записка Замнаркому просвещения: Л. 8]. Комиссию в составе Д.Н. Ушакова (руководитель), В.Н. Сидорова и А.Б. Шапира (ученики Д.Н. Ушакова) прикрепили к словарному отделу издательства «Советская энциклопедия» [Постановление Коллегии НКП: Л. 3–4 об.]. В качестве основы Д.Н. Ушаков решил использовать материалы 1926 г., издание словаря запланировал к началу нового учебного года в сентябре 1934 г. Однако после смены руководства словарного отдела работа комиссии стала, как вспоминал Д.Н. Ушаков, «встречать несочувственное к себе отношение... было не под силу ни бороться с новыми настроениями издательства, ни выяснять их причины», а к концу февраля 1934 г. издательство в одностороннем порядке и вовсе прекратило ее работу [Автограф Д.Н. Ушакова: Л. 2]. В ответ Д.Н. Ушаков готовит записку к наркому просвещения А.С. Бубнову, где вновь подчеркивает, что без подготовки единого и общеобязательного орфографического справочника не прекратятся «жалобы на ненормальное положение, создаваемое для печати и школы разном в издаваемых словарях» [Записка с тезисами доклада об орфографии: Л. 18]. Это, подчеркивает он, «дезориентирует педагогов», каждый раз рекомендуя произвольно один из существующих вариантов написаний, словари и справочники «неминуемо противоречат друг другу». Выпускаемые же без унификации, т.е. со всеми возможными написаниями (*придти*, *прийти* и *притти*), тоже совсем «делу не помогают» [Там же: Л. 18 об.].

После неоднократных обращений и выступлений Д.Н. Ушакова осенью 1934 г. комиссия была передана в подчинение Ученому комитету литературы и языка Наркомпроса, председатель которого М.В. Сергиевский обозначит принципиально новую задачу:

Задание первой очереди — составление свода правил орфографии, которому... будут следовать все орфографические словари. Задание второй очереди — составление свода правил пунктуации [Заключение по вопросу об издании орфографического словаря: Л. 26; Перечень главнейших моментов в деле об орфографическом словаре: Л. 31].

Орфографические решения, как справедливо замечает Д.Н. Ушаков, часто оказываются компромиссными, ибо должны учитывать багаж традиций, потребности

полиграфии и школы. Кроме того, «никто не в состоянии доказать, что то, а не иное из спорных написаний является наиболее распространенным», поэтому утопичной казалась ему и идея для каждого случая разная найти решение, способное «удовлетворить вкусам и мнениям всех грамотно пишущих» [Записка Д.Н. Ушакова по поводу орфографических словарей: Л. 7]. В числе основных принципов работы орфографической комиссии Д.Н. Ушаков определяет необходимость во всех случаях колебаний «при унификации гласных придерживаться правописания *а* (но не *о*) и *е* (но не *и*)», «недопустимость факультативных написаний» и «нежелательность этимологизирования, неоправданного состоянием русского языка» [Протокол № 8: Л. 8; Протокол № 11: Л. 11]. Так, С.П. Обнорский, Б.М. Ляпунов, В.И. Чернышев, ссылаясь на авторитет академического «Словаря церковнославянского и русского языка» (1847), стремились утвердить правописание *вырастать, зарастать, подрастать, обрастать* (*а* в глагольных образованиях несовершенного вида на *-ать*) и *ростить, заростить, подроствить, обростить* (*о* в образованиях совершенного вида на *-ить*), утверждая, что они «особое основание имеют», хотя современные справочники, «следя за Гротом, смешавшим эти разные образования», и «исходя также от формы *расти*», в качестве правильных рекомендуют *зарастить, подроствить, отростить* вместо изначально верных здесь *заростить, подроствить, отростить* [Стенограммы заседаний орфографической комиссии: Л. 66–68 об.]. В связи с этим Д.Н. Ушаков заметил, что «мы должны считаться с современным положением вещей», а не ссылаться на словарь, «который был 100 лет тому назад», поскольку в правописании произошли «новшества большие» [Там же: Л. 67 об.].

Также С.П. Обнорский предлагал к числу исключений *здесь, здание, здоровье, здрав, зги* добавить еще и *збруя*, ссылаясь на его вероятное заимствование из польского, где *zbroja* ‘вооружение, снаряжение’. На это Д.Н. Ушаков заметил, что «вопрос этимологии» в тех случаях, когда правописание в практике относительно устоялось, «не играет роли» [Протокол № 30: Л. 32].

Кроме того, Д.Н. Ушаков считал важным обеспечить возможность применения правил без необходимости постоянного обращения в обычной практике к орфографическому словарю.

Д.Н. Ушаков готовит текст информационного сообщения в газеты о работе комиссии, где подробно разъясняет «отличие проводимой унификации от реформы» [Протокол № 7: Л. 7]. Весной 1935 г. он выступает на Всесоюзном совещании преподавателей русского языка и литературы, вновь подчеркивая, что работа комиссии «не должна ломать существующих норм и создавать реформу», дабы «не повторить ошибки» проектов реформирования орфографии 1930–1931 гг., отодвинувших решение «диктовавшейся жизнью задачи упорядочения правописания на несколько лет». Поэтому всё, что «в практике и в предшествующих кодификациях правил правописания решалось единообразно... должно быть сохранено», даже если это и вызывает некоторые теоретические возражения у специалистов [Стенограмма совещания...: Л. 2–2 об.]. Например, Д.Н. Ушаков считал крайне нецелесообразным предложение профессора Б.М. Ляпунова писать по аналогии с *помещик* и *перебещик*, *извощик*: «...мы просто не рискуем. В наше время, после того как школа целые десятки лет утвердила *подписчик, извозчик*, трудно писать другое» [Стенограммы заседаний орфографической комиссии: Л. 130].

Итоговый вариант «Свода орфографических правил» будет опубликован в 1936 г. Его объем (175 пунктов) и структура, принципы формулировки правил практически идентичны «Правилам русской орфографии и пунктуации», утвержденным в 1956 г. Таким образом, заслуга создания свода правил как документа, регламентирующего современное правописание, во многом принадлежит комиссии Д.Н. Ушакова.

В целях обеспечения относительного единства правописания в школе по инициативе Д.Н. Ушакова в 1934 г. издается также школьный «Орфографический словарь» объемом более 9500 единиц, утвержденный Наркомпросом. В словарь были включены 74 орфографических правила, объединенные в 12 разделов. Естественно, что рекомендации словаря касались правописания всех спорных групп, за исключением употребления прописных букв, причем в некоторых случаях они опережали орфографическую практику. Так, исключения *оловянный, деревянный, стеклянный* окончательно вошли в проекты правил с 1940 г., дефисное написание *изжелта-красный* установилось в редакции правил 1951 г., написание прилагательного *январский* в редакции 1955 г.,

а образований с элементом *пол-* (*половина*) и слов типа *безыдейный* в редакции 1956 г.

Отличительной особенностью словаря является отсутствие факультативных написаний, иллюстрирующих основные группы разнобоя послереформенного периода:

В отличие от других справочников подобного типа, я избегаю давать двойные написания слов (*идти* и *итти*), а избираю из числа существующих, конечно, грамотных, написаний одно то, которое представляется наиболее распространенным в настоящее время [Ушаков 1935: 3].

Таким образом, словарь создавал русскую орфографию как норму-закон, формируя и у педагогов, и у школьников отношение к письму как стандарту, хотя единого орфографического руководства по-прежнему не существовало.

Следует указать, что с этого момента издание каких-либо «сепаратных», по выражению Д.Н. Ушакова, орфографических справочников для школы полностью прекратится [Словари, изданные в СССР. Библиографический указатель 1966: 20–23]. К 1956 г. выйдет несколько изданий словаря суммарным тиражом 12 млн. (!) экземпляров (с 1944 г. в соавторстве с С.Е. Крючковым). Таким образом, именно школа, как и в случае с «Русским правописанием» Я.К. Грота, оказывается тем первым общественным институтом, где унифицированная орфография получает практическую реализацию. Не случайно С.И. Ожегов в связи с этим подчеркивал, что орфографический словарь Д.Н. Ушакова — «факт культурного и политического значения», с ним, вошедшим «уже в школьную практику, ...нужно считаться при всяком решении о пересмотре» рекомендаций [Отзыв...: Л. 2].

На «большие разногласия в нормах правописания, проводимых отдельными издательствами страны» будет обращено внимание и на сессии Отделения общественных наук АН (Ленинград) в конце 1933 г., где тоже принимается решение организовать орфографическую комиссию под руководством академика А.С. Орлова [Объяснительная записка... 1937: 10]. Академическая комиссия свою задачу видела в том, чтобы составить «сборник статей по всем спорным вопросам нашей орфографии с историческим их освещением», продолжив традицию «Спорных вопросов русского правописания от Петра Великого доныне» (1873г.) и «Русского правописания»

(1885 г.) академика Я.К. Грота [Докладная записка для СНК: Л. 9]. Таким образом, как отметит Д.Н. Ушаков, «установки академической комиссии не были направлены на издание большого орфографического справочника, единственно способного удовлетворить нужду школы и печати» [Перечень главнейших моментов в деле об орфографическом словаре: Л. 31].

Д.Н. Ушаков отказался от приглашения войти в состав академической комиссии, поскольку считал, что «не ее (Академии наук. — С.В.) дело и она не компетентна узаконивать практическое правописание, и если в реформе она сыграла руководящую роль, то только тем, что взяла на себя инициативу созыва в 1904 г. комиссии из представителей общества для обсуждения возникших (прежде всего в Москве) проектов и по поручению этой комиссии образовала подкомиссию (орфографическую. — С.В.), опять-таки не из одних академиков» [Ушаков 1923: 24]. Напомним, что в XIX — начале XX в. орфографическое движение носило «преимущественно педагогический характер» и было связано с идеями упрощения обучения правописанию и просвещения «народных масс передовыми слоями интеллигенции» [Шапиро 1956: 192]. Упорядочение, полагал Д.Н. Ушаков, следует проводить лишь «узким кругом специалистов школы и печати, более других страдающих от разнобоя», а потому и более заинтересованных в его скорейшем устранении [Записка Д.Н. Ушакова по поводу орфографических словарей: Л. 7].

Весной 1934 г. вопросы орфографии вновь оказываются в центре внимания Академии наук, где на очередной сессии Отделения общественных наук с обстоятельным докладом «Русское правописание и язык в практике издательств» выступает С.П. Обнорский. По его убеждению, ответственное и взвешенное решение орфографических вопросов может предложить «только высокая ученая организация по специальности и по авторитету, только Академия наук» [Обнорский 1934: 458]. Высказывание С.П. Обнорского иллюстрирует появление такого «нового фактора» в орфографическом движении послереформенного периода, как «руководящая роль АН при решении орфографического вопроса» [Шапиро 1956: 192].

Последующие орфографические события во многом будут объясняться конфликтом педагогического фактора, характерного для

орфографического движения XIX — начала XX в., и так называемого «академического», вызвав противостояние Наркомпроса и Академии наук, что не способствовало быстрому решению задачи упорядочения правописания. Д.Н. Ушаков хорошо понимал последствия этого противостояния, поэтому в интересах школы он обращается в Академию наук с предложением «тем или иным образом объединить работу» орфографических комиссий Наркомпроса и Академии наук. Д.Н. Ушаков отправляет в Академию наук материалы работы своей комиссии для учета ее предварительных итогов академической комиссией, однако в начале 1935 г. получает официальный ответ о «невозможности согласования, так как работа академической комиссии уже закончена» [Перечень главнейших моментов в деле об орфографическом словаре: Л. 31]. Позже он вынужден будет признать, что «все делавшиеся со стороны московской комиссии (комиссия Д.Н. Ушакова. — С.В.) попытки объединить работу обеих комиссии не удалось» [Проект обращения в СНК: Л. 39 об.].

Отметим, что Академия наук весьма сдержанно отнеслась к разработанному комиссией Д.Н. Ушакова «Своду орфографических правил» (1936 г.), полагая, что его «сухие, без каких бы то ни было объяснений нормы, правила написания» имеют «ликбезовский характер...» [Стенограммы заседаний орфографической комиссии: Л. 214–215]. По мнению участников академической комиссии, в Своде «очень остроумно сказано, когда *г*, когда *ж*, все это внешне правильно, очень остроумно... но тут это не должно быть и нужно взять другие формы... это кодекс, изданный правительством... нужно было его перередактировать иначе» [Протокол совещания комиссии...: Л. 66].

Обсуждая правописание буквы *э* в заимствованных словах академическая орфографическая комиссия первоначально настаивала на том, чтобы формулировка правила учитывала критерий качества согласного по месту образования (губной или зубной), степень новизны заимствования (обрусевшее или новое), а также происхождение. Д.Н. Ушаков заметил:

несколько пугает... даже не сама формулировка, а ее появление в своде для широкого употребления. Мне кажется, просто для читателя будет не понятно... Всякий пишущий знает, что *э* бывает в иностранных словах или нескольких русских, вроде *этот*. Мы практически из этого исходим. Нужно просто сказать, где *э* пишется. Пишется

в начале слова и после гласных (*этот, поэтому*). И второй случай — после согласных, и мы перечисляем эти случаи [Там же: Л. 40–41 об.].

Ушаков был убежден, что задача правила — «дать какое-то твердое основание», а вовсе не оставлять пишущих «в недоумении» перед сложной и громоздкой формулировкой [Стенограммы заседаний орфографической комиссии: Л. 44 об.]. С конца 1935 г. Д.Н. Ушаков активно занимается организацией работы Правительственной комиссии по упорядочению русского правописания под председательством наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова, объединившей членов прежних комиссий. Итогом ее работы станет 2-я редакция «Свода орфографических правил» (1936). В 1939 г. он войдет в состав новой комиссии под председательством наркома просвещения РСФСР П.А. Тюркина и продолжит работу над «Сводами орфографических и пунктуационных правил» (1939) и «Правилами единой орфографии и пунктуации» (1939, 1940). В 1941 г. будет создана новая орфографическая комиссия под председательством С.П. Обнорского вновь с участием Д.Н. Ушакова, однако из-за событий, связанных с Великой Отечественной войной, и начатой уже в июле 1941 г. эвакуацией подразделений АН СССР ее работа будет приостановлена. В 1942 г. в Ташкенте в эвакуации Д.Н. Ушаков умирает.

Д.Н. Ушаков обладал замечательным свойством не только ставить перед собой сложнейшие научно-практические задачи, но и, несмотря на обстоятельства, добиваться их осуществления. Он шел в авангарде орфографического движения XX в., был видным организатором деятельности орфографических комиссий послереформенного периода. Благодаря усилиям Д.Н. Ушакова упорядочение орфографии стало осознаваться и обществом, и государством как важнейший приоритет. Орфография современного русского языка во многом «выросла... из школьного “Орфографического словаря” Д.Н. Ушакова и подготовленного при его активном участии свода 1956 г.» [Отечественные лингвисты XX в. 2003: 63].

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русский язык в советской школе. — 1930. — № 4.

Автограф Д.Н. Ушакова // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 117.

Былинский К.И., Уаров М.И. О «Правилах единой орфографии и пунктуации» // Большеви́стская печать. — 1940. — № 3.

Вахтеров В.П. Реформа правописания еще не закончена // Вестник просвещения. — 1923. — № 7—8.

Вокруг реформы русского правописания // Русский язык в советской школе. — 1929. — № 6.

Выписка № 3 (72) из протокола заседания Президиума ГУС Наркомпроса // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 80.

Выступление Д.Н. Ушакова в прениях по докладу А.С. Орлова // АРАН. — Ф. 394. — Оп. 1 (1936). — Д. 52.

Выступление Д.Н. Ушакова на совещании словесников // АРАН. — Ф. 502 — Оп. 3. — Д. 106.

Докладная записка для СНК о состоянии хода работы по составлению орфографического свода, справочника и словаря русского языка (подготовлена И.И. Мещаниновым) // АРАН. — Ф. 456. — Оп. 1. — Д. 44.

Докладная записка Замнаркому просвещения // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Заключение по вопросу об издании орфографического словаря // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. Д. 103.

Записка дирекции диетического магазина г. Москвы // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 1. — Д. 69.

Записка Д.Н. Ушакова Наркому просвещения А.С. Бубнову от 25.02.1936 // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 104.

Записка Д.Н. Ушакова по поводу орфографических словарей // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Записка с тезисами доклада об орфографии // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Запрос ЦК Союза авиаработников // АРАН — Ф. 502. — Оп. 1. — Д. 69.

Крючков С.Е. О спорных вопросах современной русской орфографии. — М., 1952.

Обнорский С.П. Русское правописание и язык в практике издательств // Изв. АН СССР. — Сер. 7. — 1934. — № 6.

Обращение Госиздата об организации комиссии для рассмотрения словаря // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 80.

Объяснительная записка к сводам // АРАН. — Ф. 503. — Оп. 1. — Д. 76.

Объяснительная записка к сводам орфографических и пунктуационных правил. — М., 1937.

Отечественные лингвисты XX в. (Т—Я) / отв. ред. Ф.М. Березин. — М., 2003.

Отзыв о «Правилах орфографии и пунктуации» 1951 года // АРАН. — Ф. 1516. — Оп. 1. — Д. 170.

Перечень главнейших моментов в деле об орфографическом словаре // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Постановление Коллегии НКП // Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Проект обращения в СНК // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Проект реформы правописания. — М.; Л., 1930.

Протокол № 7 заседания орфографической комиссии при Ученом Комитете Наркомпроса от 10.12.1934 // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 105.

Протокол № 8 заседания орфографической комиссии при Ученом Комитете Наркомпроса // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 105.

Протокол № 11 заседания орфографической комиссии при Ученом Комитете Наркомпроса // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 105.

Протокол № 30 заседания орфографической комиссии при Ученом Комитете Наркомпроса от 16.12.1935 // Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 105.

Протокол совещания комиссии по упорядочению правописания от 13.06.1936 // АРАН. — Ф. 3492. — Оп. 1. — Д. 52.

Свод орфографических правил (проект). — М., 1936.

Словари, изданные в СССР. Библиографический указатель. — М., 1966.

Стенограмма доклада Д.Н. Ушакова о состоянии орфографии на совещании словесников // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 106.

Стенограммы заседаний орфографической комиссии // АРАН. — Ф. 394. — Оп. 1 (1936). — Д. 52.

Стенограмма совещания преподавателей русского языка и литературы (утреннее заседание). 21.04.1935 // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 106.

Тезисы доклада Д.Н. Ушакова об орфографии // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.

Топоров А.М. Долой балласт! (К вопросу упрощения правописания) // Просвещение Сибири. — Новосибирск. — 1929. — № 10 (67).

Ушаков Д.Н. По поводу статьи т. Тверской // Родной язык в школе. — 1926. — Сб. 10. — С. 61—64.

Ушаков Д.Н. Чем не закончена реформа правописания (по поводу статьи В.П. Вахтерова) // Вестник просвещения. — 1923. — № 7—8.

Ушаков Д.Н. Нужна ли дальнейшая реформа орфографии // Учительская газета. — 1927. — 23 апреля.

Ушаков Д.Н. Орфографический словарь. Для начальной и средней школы. — М., 1935.

Ушаков Д.Н. О современном русском правописании // Большеви́стская печать. — 1937. — № 2—3.

Ушаков Д.Н. За единое русское правописание // Ферганская правда. — 1939. — 30 октября.

Шапиро А.Б. Упорядоченное русское правописание. К выходу «Правил русской орфографии и пунктуации». — М., 1956

Щерба Л.В. К вопросу о реформе орфографии // Русский язык в советской школе. — 1930. — № 5.

REFERENCES

Avanesov R.I., Sidorov V.N. Reforma orfografii v svyazi s problemoi pis'mennogo yazyka, in *Russkii yazyk v sovetskoj shkole*, No. 4, 1930.

Avtograf D.N. Ushakova, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 117.

Bylinskii K.I., Uarov M.I. O «Pravilakh edinoi orfografii i punktuatsii», in *Bol'shevistskaya pechat'*, No. 3, 1940.

Vakhterov V.P. Reforma pravopisaniya eshche ne zakonchena, in *Vestnik prosveshcheniya*, No. 7–8, 1923.

Vokrug reformy russkogo pravopisaniya, in *Russkii yazyk v sovetskoj shkole*, No. 6, 1929.

Vypiska № 3 (72) iz protokola zasedaniya Prezidiuma GUS Narkomprosa, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 80.

Vystuplenie D.N. Ushakova v preniyakh po dokladu A.S. Orlova, at ARAN, Fund 394, Op. 1 (1936), D. 52.

Vystuplenie D.N. Ushakova na soveshchanii slovesnikov, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 106.

Dokladnaya zapiska dlya SNK o sostoyanii khoda raboty po sostavleniyu orfograficheskogo svoda, spravochnika i slovarya russkogo yazyka (prepared by I.I. Meshchaninovym), at ARAN, Fund 456, Op. 1, D. 44.

Dokladnaya zapiska Zamnarkomu prosveshcheniya, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Zaklyuchenie po voprosu ob izdanii orfograficheskogo slovarya, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Zapiska direktsii dieticheskogo magazina g. Moskvy, at ARAN, Fund 502, Op. 1, D. 69.

Zapiska D.N. Ushakova Narkomu prosveshcheniya A.S. Bubnovu ot 25.02. 1936, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 104.

Zapiska D.N. Ushakova po povodu orfograficheskikh slovarei, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Zapiska s tezisami doklada ob orfografii, at ARAN, F. 502, Op. 3, D. 103.

Zapros TsK Soyuzu aviarabotnikov, at ARAN, F. 502, Op. 1, D. 69.

Kryuchkov S.E. O spornykh voprosakh sovremennoi russkoi orfografii, Moscow, 1952.

Obnorskii S.P. Russkoe pravopisanie i yazyk v praktike izdatel'stv, in *Izv. AN SSSR*, Ser. 7, No. 6, 1934.

Obrashchenie Gosizdata ob organizatsii komissii dlya rassmotreniya slovarya, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 80.

Ob'yasnitel'naya zapiska k svodam, at ARAN, Fund 503, Op. 1, D. 76.

Ob'yasnitel'naya zapiska k svodam orfograficheskikh i punktuatsionnykh pravil, Moscow, 1937.

Otechestvennye lingvisty XX v. (T — Ya), ed. Berezin F.M., Moscow, 2003

Otzyv o «Pravilakh orfografii i punktuatsii» 1951 goda, at ARAN, Fund 1516, Op. 1, D. 170.

Perechen' glavneishikh momentov v dele ob orfograficheskom slovare, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Postanovlenie Kollegii NKP, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Proekt obrashcheniya v SNK, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103.

Proekt reformy pravopisaniya, Moscow — Leninograd, 1930.

Protokol № 7 zasedaniya orfograficheskoi komissii pri Uchenom Komitete Narkomprosa, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 105.

Protokol № 8 zasedaniya orfograficheskoi komissii pri Uchenom Komitete Narkomprosa, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 105.

Protokol № 11 zasedaniya orfograficheskoi komissii pri Uchenom Komitete Narkomprosa, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 105.

Protokol № 30 zasedaniya orfograficheskoi komissii pri Uchenom Komitete Narkomprosa, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 105.

Protokol soveshchaniya komissii po uporyadocheniyu pravopisaniya ot 13.06.1936, at ARAN, Fund 3492, Op. 1, D. 52.

Svod orfograficheskikh pravil (proekt), Moscow, 1936.

Slovari, izdannye v SSSR. Bibliograficheskii ukazatel', Moscow, 1966

Stenogramma doklada D.N. Ushakova o sostoyanii orfografii na soveshchanii slovesnikov, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 106

Stenogrammy zasedanii orfograficheskoi komissii, at ARAN, Fund 394, Op. 1 (1936), D. 52.

Stenogramma soveshchaniya prepodavatelei russkogo yazyka i literatury (utrennee zasedanie). 21.04.1935, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 106.

Tezisy doklada D.N. Ushakova ob orfografii, at ARAN, Fund 502, Op. 3, D. 103. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. — М., 1935.

Toporov A.N. DOLOI ballast! (K voprosu uproshcheniya pravopisaniya), in *Prosveshcheniye Sibiri*, Novosibirsk, 1929, No 10 (67).

Ushakov D.N. Po povodu stat'i t. Teverskoi, in *Rodnoi yazyk v shkole*, No. 10, 1926.

Ushakov D.N. Chem ne zakonchena reforma pravopisaniya (po povodu stat'i V.P. Vakhterova), in *Vestnik prosveshcheniya*, No. 7 — 8, 1923.

Ushakov D.N. Nuzhna li dal'neishaya reforma orfografii, in *Uchiel'skaya gazeta*, April 23 1927.

Ushakov D.N. Orfograficheskii slovar'. Dlya nachal'noi i srednei shkoly, Moscow, 1934.

Ushakov D.N. O sovremennom russkom pravopisanii, in *Bol'shevistskaya pechat'*, No. 2 — 3, 1937.

Ushakov D.N. Za edinoe russkoe pravopisanie, in *Ferganskaya Pravda*. October 30, 1939.

Shapiro A.B. Uporyadochennoe russkoe pravopisanie. K vykhodu «Pravil russkoi orfografii i punktuatsii». Moscow, 1956

Shcherba L.V. K voprosu o reforme orfografii, in *Russkii yazyk v sovetskoj shkole*, No. 5, 1930.